

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теоретической и социальной философии

Морфология социального мифа: рискогенное измерение

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студента 4 курса 411 группы направления 47.03.01
Философия философского факультета Божиной Алины
Романовны

Научный руководитель
Заведующий кафедрой
кандидат философских наук, доцент _____ С.А. Данилов

Заведующий кафедрой
кандидат философских наук, доцент _____ С.А. Данилов

Саратов 2026

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что в условиях роста социальных рисков мифологизация общественного сознания становится все более выраженной, что актуализирует вопрос о месте и роли социальной мифологии в современном мире. Социальные мифы находят свое активное распространение в условиях многомерности общества, они активно используются в политической, медийной и культурной сферах, оказывая влияние на массовые настроения, поведение и формы социальной мобилизации. При этом миф нередко выполняет двойственную роль, одновременно способствуя адаптации общества к рискам и усиливая деструктивные процессы, связанные с распространением тревожности, недоверия и социального напряжения. В связи с этим философское осмысление морфологии социального мифа в рискогенном измерении приобретает особую теоретическую и практическую значимость.

Современное общество характеризуется высокой степенью неопределенности, нестабильности, что является характерными чертами рискогенности. Социальные, политические, экономические и технологические процессы развиваются с высокой скоростью, порождая новые формы угроз, которые зачастую носят глобальный и трудно прогнозируемый характер. Экологические кризисы, техногенные катастрофы, пандемии, информационные войны и рост социальной напряженности формируют особое состояние общественного сознания, в котором чувство безопасности утрачивает устойчивость, а рациональные способы объяснения реальности оказываются недостаточными. В этих условиях возрастает значение символических и мифологических форм осмысления действительности, которые оказывают и организующее и дезорганизующее влияние на социальные структуры и процессы.

Несмотря на распространенное представление о мифе как о феномене архаического сознания, мифологическое мышление не исчезло в условиях современности. Напротив, оно трансформировалось и приобрело новые формы, адаптированные к реалиям позднего модерна. Социальный миф становится важным элементом общественного сознания, выполняя функции интерпретации сложных социальных процессов, упрощения реальности и снижения уровня экзистенциальной тревожности. Можно предположить, что в условиях общества риска миф выступает не только способом символического объяснения угроз, но и механизмом их социального конструирования.

Особый интерес в данном контексте представляет морфологический анализ социального мифа. Морфология позволяет рассматривать миф не только как совокупность сюжетов и образов, но как структурно организованное явление, включающее устойчивые элементы, ценностные основания и функциональные связи. Анализ морфологии социального мифа дает возможность выявить, каким образом рискогенность современной социальной реальности влияет на структуру мифологических представлений, изменяет их содержание и функции, а также способствует формированию новых мифологических нарративов, ориентированных на страх, угрозу и неопределенность.

Степень научной разработанности проблемы характеризуется междисциплинарным характером исследований мифа и риска. Философские основания изучения мифа были заложены в трудах А.Ф. Лосева, Э. Кассирера, М. Элиаде, К. Хюбнера, которые рассматривали миф как особую форму реальности и символического мышления.

Социальные и культурологические аспекты мифа получили развитие в работах Р. Барта, К. Леви-Стросса, Е. М. Мелетинского, Б. Малиновского.

Проблематика социального мифа в контексте массового сознания и коммуникации представлена в исследованиях Д.С. Артамонова, А.Г. Иванова, С. Г. Кара-Мурзы, С. В. Тихоновой, А. В. Ставицкого.

Концепция общества риска была разработана У. Бекком. Ее трансформация с учетом цивилизационной специфики получила дальнейшее развитие в работах И.А. Афанасьева, А.В. Иванова, В.Б. Устьянцева, О.Н. Яницкого и других исследователей. Вместе с тем, несмотря на наличие значительного массива научных работ, морфологический анализ социального мифа в условиях современной рискогенности остается недостаточно систематизированным, что определяет необходимость дальнейшего философского исследования данной проблемы.

Объектом исследования в данной работе является социальный миф как феномен общественного сознания.

Предметом исследования выступает морфология социального мифа в условиях современной рискогенности.

Целью работы является философский анализ морфологических трансформаций социального мифа в условиях рискогенного общества.

Для достижения поставленной цели в работе предполагается решение следующих **задач**:

- 1) рассмотреть сущностные и структурные характеристики социального мифа;
- 2) проанализировать морфологический подход к исследованию мифа и его ценностные основания;
- 3) раскрыть специфику общества риска как пространства мифологизации;
- 4) выявить основные трансформации и функции социальной мифологии в условиях современной рискогенности.

Методологической основой исследования послужили принципы философского анализа, междисциплинарного синтеза, а также структурно-морфологический, аксиологический, коммуникационный и рискологический подходы.

В работе используются элементы сравнительно-философского, герменевтического и социокультурного анализа.

Научная новизна работы заключается в попытке рассмотреть социальный миф не только как форму общественного сознания, но и как структурно организованный механизм переработки риска, неопределенности и социальной тревожности. Особое внимание уделяется выявлению устойчивых и изменчивых элементов морфологии социального мифа в условиях общества риска.

Положения, выносимые на защиту:

1. Социальный миф представляет собой динамичную форму коллективного сознания, основная функция которой — упрощение, структурирование и ценностное освоение многомерной социальной реальности. Ключевым методом для анализа социального мифа является морфологический подход, который позволяет выявить его устойчивую внутреннюю структуру (архетипическое ядро, сюжетно-нарративный слой, символическую оболочку), инвариантную относительно конкретного исторического содержания. Эта структура обеспечивает мифу устойчивость и способность к адаптации, выступая основой для генерации смыслов.

2. Ценностным основанием социального мифа выступает система бинарных оппозиций («свой»/«чужие», «безопасность»/«угроза», «порядок»/«хаос»), которая детерминирует его ключевую роль в формировании картины мира и создании символических границ коллективной идентичности. Ценностный ресурс мифа обеспечивает нарративное оформление базовых представлений общества о самом субъекте, границах и идеалах.

3. Современное «общество риска» (У. Бек) создаёт уникальное пространство для мифогенеза, где сама неопределённость, глобальность и непредсказуемость угроз (экологических, технологических, социальных) становятся центральными темами для мифологизации. Рискогенность не отменяет миф, а трансформирует его, делая ключевым сюжетом борьбу с невидимыми и вероятностными опасностями. В условиях рискогенности происходит процесс мифологизации риска — трансляция сложных,

вероятностных категорий в плоскость простых, эмоционально заряженных и персонифицированных нарративов.

4. Трансформация функций социального мифа в рискогенном обществе проявляется в доминировании двух взаимосвязанных типов: мифов безопасности (создающих иллюзию контролируемости) и мифов катастрофизма (легитимирующих чрезвычайные меры или идею неизбежного коллапса). Рискогенная мифология порождает специфические социальные последствия: усиливает поляризацию общества, формирует «культуру страха», упрощает восприятие системных проблем и создаёт основу для манипулятивных практик. Рискогенный характер мифологии существенно повышает потенциал деструктивного воздействия, препятствуя развитию рациональной рефлексии и сложного системного мышления, необходимых для адекватного ответа на вызовы современности.

Теоретическая значимость исследования состоит в углублении философского понимания природы социального мифа и его роли в современной социальной динамике.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования полученных выводов при дальнейшем изучении процессов мифологизации общественного сознания и анализа социальных рисков.

Структура выпускной квалификационной работы включает введение, две главы, каждая из которых состоит из двух параграфов, заключение и список использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе «Теоретико-методологические основы исследования социального мифа» мы рассмотрели сущностные и структурные характеристики социального мифа и проанализировали морфологический подход к исследованию мифа и его ценностные основания.

Миф является одной из наиболее ранних и устойчивых форм духовной культуры. В философской традиции он никогда не рассматривался исключительно как наивное заблуждение: мифологическое сознание представляет собой целостный способ восприятия мира, основанный на образах, символах и переживании смыслов, а не на рациональном анализе. В античности (Платон) миф служил философским инструментом, дополняющим логику и выражающим сложные идеи в образной форме. В Новое время отношение к мифу изменилось – он был объявлен пережитком, подлежащим демифологизации, однако в философии XX века произошло возвращение к мифу как универсальному способу символического освоения мира. Современный социальный миф лишён сакрального содержания, но сохраняет символическую структуру и функцию упорядочивания социальной реальности.

Морфологический подход фиксирует устойчивую форму мифа при исторически изменчивом содержании. Структура социального мифа включает мифологический образ, символ, нарратив, ценностное ядро и установку на действие, что обеспечивает его воспроизводимость и способность воздействовать на общественное сознание. Социальный миф функционирует в массовом сознании, распространяется через СМИ, политический и культурный дискурс, активно конструирует социальную реальность и актуализирует наиболее значимые ценности, особенно в условиях роста неопределённости. Он не автономен по отношению к рациональному знанию, а взаимодействует с научными, идеологическими и медийными дискурсами, создавая устойчивую гибридную картину мира.

Во второй главе «Динамика мифа в условиях современной рискогенности» раскрыли специфику общества риска как пространства мифологизации и

выявили основные трансформации и функции социальной мифологии в условиях современной рискогенности.

Концепция «общества риска» является фундаментальной для понимания современной социальной реальности. В отличие от индустриальной эпохи с её ориентацией на линейный прогресс, современное общество характеризуется перманентной неопределённостью и производством рисков, которые становятся продуктом самой социально-технологической деятельности. Ключевые характеристики общества риска включают: глобальность и латентность рисков – угрозы утрачивают локальный характер, не имеют непосредственного чувственного проявления и обнаруживаются лишь через экспертные знания; двойственную роль науки – она одновременно является инструментом выявления рисков и их источником, что подрывает доверие к рациональному знанию; кризис доверия – традиционные институты (государство, экономика, медиа) воспринимаются как неспособные обеспечить защиту, что ведёт к легитимации иррациональных объяснений; трансформацию общественного сознания – страх вытесняет веру в прогресс, будущее видится как источник угроз, а эмоциональный компонент (тревожность, неуверенность) доминирует над рациональным анализом. В этих условиях мифологизация риска выступает не патологией, а устойчивым социальным механизмом адаптации, позволяющим «очеловечить» абстрактные угрозы, придать им образную форму, локализовать источник опасности и снизить уровень неопределённости.

Типологическое разнообразие мифов отражает многомерность самого общества риска. Политические мифы упрощают кризисы через образы врагов и тайных сил, техногенные и научно-технологические мифы олицетворяют страх перед неконтролируемым прогрессом, экологические мифы придают апокалиптическое измерение реальным проблемам, мифы безопасности и контроля амбивалентны (обещают защиту, но пугают тотальной слежкой), а социально-культурные мифы компенсируют нестабильность настоящего идеализированным «золотым прошлым». Все эти типы взаимно переплетаются, образуя устойчивую мифологическую картину мира.

Трансформация функций социального мифа в обществе риска характеризуется усилением одних функций и изменением других. Компенсаторная функция выходит на первый план, снижая тревожность через упрощённые, но эмоционально насыщенные объяснения. Регулятивная функция задаёт допустимые модели поведения в ситуации угрозы, мобилизационная функция способствует консолидации, но часто на основе противопоставления «своих» и «чужих». Манипулятивная функция заметно возрастает, поскольку риск становится инструментом управления сознанием через страхи, а интегративная функция всё чаще строится не на общих позитивных ценностях, а на общем переживании угрозы, что делает связи менее устойчивыми. Объяснительная функция сохраняется, но приобретает не столько познавательный, сколько символический характер.

Социальные последствия рискогенной мифологии оказываются комплексными. Негативные последствия включают: изменение восприятия реальности (мир видится сквозь призму угроз), доминирование страха и тревоги в поведении, усиление социальной поляризации и конфликтности, кризис доверия к институтам, деградацию публичного дискурса и снижение способности к стратегическому планированию. Потенциально позитивные аспекты состоят в том, что в определённых условиях мифы о риске могут выполнять мобилизационную и адаптивную функции, стимулировать коллективные действия и поиск новых форм солидарности и ответственности, хотя такие эффекты часто ситуативны и временны.

В обществе риска социальная мифология превращается в устойчивый и необходимый механизм символического освоения неопределённости, одновременно выполняющий адаптивно-психологическую роль и порождающий серьёзные риски для общественного сознания (упрощение реальности, манипуляции, поляризацию). Понимание динамики социальной мифологии становится необходимым условием для критического анализа современной публичной сферы и выработки способов поддержания рационального дискурса в условиях перманентной нестабильности.

Заключение. Проведенное исследование позволило рассмотреть социальный миф как сложное и динамичное явление общественного сознания, сохраняющее свою значимость в условиях современной социальной реальности. Анализ показал, что миф не является пережитком архаического мышления, а представляет собой устойчивый механизм символического освоения мира, который трансформируется вместе с изменением социальных условий. Философская традиция рассматривает миф как форму реальности, в которой смысл и переживание слиты воедино, что позволяет выйти за рамки упрощенного противопоставления мифа и рационального знания.

Морфологический подход показал свою продуктивность: социальный миф обладает структурой (образ, символ, нарратив, ценностное ядро, установка на действие), которая обеспечивает его воспроизводимость при изменении содержания. Ценностные основания мифа выражают фундаментальные ценности общества, прежде всего безопасность, порядок, идентичность и справедливость, причём в условиях роста рискогенности именно безопасность становится доминирующей. Исследование общества риска выявило, что риск перестаёт быть внешним фактором и становится продуктом самой социальной деятельности, а рациональные способы объяснения оказываются недостаточными, что создаёт благоприятную среду для мифологизации. В этих условиях формируется многообразие типов социальных мифов, отражающих различные аспекты рискогенной реальности, а функции мифа претерпевают существенную трансформацию: усиливаются компенсаторная, регулятивная, мобилизационная и манипулятивная функции. Социальный миф одновременно выступает как ресурс адаптации и как источник потенциальных социальных напряжений, усиливая поляризацию и снижая уровень критического мышления. Осмысление его морфологических трансформаций и рискогенного измерения открывает перспективы для дальнейших исследований в области философии, социальной теории и культурологии. В первой главе «Теоретико-методологические основы исследования социального мифа» мы рассмотрели сущностные и структурные характеристики социального мифа и

проанализировали морфологический подход к исследованию мифа и его ценностные основания.